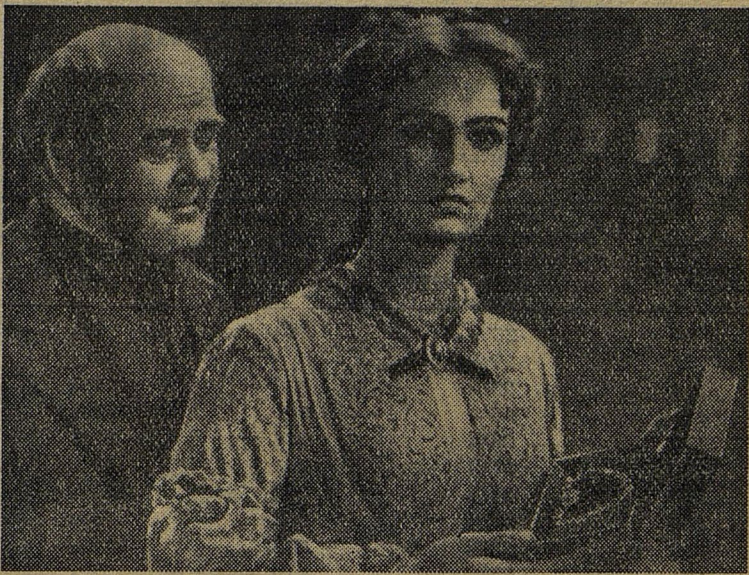

Воткнул черевик
10. IV. 59.

„Сорока-воровка“

Повесть А. И. Герцена
на экране

ЭТУ трагическую историю рассказал Герцену его близкий друг — великий актер М. С. Щепкин. Когда-то, в дни своих скитаний по России, на сцене провинциального крепостного театра Щепкин увидел актрису, поразившую его необычайно сильным талантом. Мы теперь знаем ее имя — это была Кузьмина, выступавшая в начале XIX века с крепостной труппой в Казани, а затем в Орле. Встреча с ней и ее горький рассказ о своей жизни глубоко запали в душу великого Щепкина — ведь он сам начинал свой путь крепостным актером.

Устный рассказ Щепкина Герцен положил в основу своей повести «Сорока-воровка» (1846 г.), которую высоко оценил В. Г. Белинский.

Повесть рассказывала о неиссякаемых творческих силах и талантах русского народа, о его стремлении к социальному и духовному раскрепощению, о присущем русскому человеку сознании личного достоинства.

НЕСОМНЕННОЙ заслугой творческого коллектива «Мосфильма», создавшего по повести Герцена художественный фильм «Сорока-воровка», явилось раскрытие глубокого социального смысла произведения. Сценарист Н. Коварский, режиссер-постановщик Н. Трахтенберг, исполнители главных ролей в фильме стремились правдиво рассказать о бесправии и тяжелой доле русского угнетенного крестьянства, крепостной интеллигенции, о всем укладе жизни в крепостнической России.

Развратный самодур-крепостник под маской «просвещенного» мецената князь Скалинский (его роль с большим тактом, в строгой и сдержанной манере ведет артист В. Покровский) жестоко расправляется с талантливой актрисой только за то, что она, раба, осмелилась протестовать против надругательства над ее достоинством женщины, над элементарными человеческими правами. Это столкновение раскрыто в фильме как конфликт большого общественного значения. Ощущением растущего народного сознания пронизан фильм.

Создать полнометражную картину по небольшой повести нелегко, и сценарист вышел за пределы рассказанного писателем эпизода, дополнив действие новыми сценами, он отступил от текста Герцена, но сохранил общую канву сюжета и главное в основном остался верным самому духу, идейной и психологической направленности повести. Однако многие отступления от повести Герцена, на наш взгляд, произвольны и лишь ослабляют впечатление от фильма.

ДЕЛО не только в том, что некоторые домыслы сценариста искусственно придуманы, как, например, эпизод посещения актрисы представителем дирекции императорских театров, или носят чисто развлекательный характер, как сцена из водевиля. В фильме полностью снята тема духовного одиночества великой артистки среди окружающего ее мира. Вспомним, что у Герцена рассказчик, потрясенный игрой Ане-

ты, с горечью замечает: «Ее не вызывали».

Трагизм актрисы, помимо ее крепостного положения, именно в том, что зрители, как она сама признается, не понимают ее игры, — только рассказчик, «известный художник», смог по достоинству оценить ее, случайно забредя на спектакль. Между тем, в фильме она — признанный талант, гордость труппы и самого князя, расхваливающего ее при первой встрече с рассказчиком; ее встречает и провозглашает овацией публика, та публика, о которой Герцен писал злые, саркастические строки как о «странном сборище физиономий, вовсе друг на друга не похожих, а выражающих одно и то же».

Так не стало в фильме существенного звена повести — драмы большого таланта в условиях крепостного строя. Так в самом замысле фильма снижен и упрощен образ актрисы; ее личный роман, о котором в повести упоминается мельком, становится чуть ли не главной пружиной действия: создается впечатление, что и трагическая смерть актрисы вызвана прежде всего ее любовной драмой.

Талантливая актриса З. Кириенко, хорошо знакомая зрителю по фильмам «Тихий Дон» и «Поэма о море», несколько бледно проводит первую половину роли; слабо сыграны ею сцены из самой «Сороки-воровки», вообще неудачно поставленные в фильме. Но в дальнейшем актриса правильно поняла гордый, мужественный характер своей героини, вдохновенно звучит ее страстная исповедь, раскрывающая действительно мятежную, бунтующую, глубоко чувствующую душу.

Рассказ Анеты по-настоящему волнует зрителя, он должен был и мог стать подлинной кульминацией фильма. Но сценарист и режиссер не пришли на помощь актрисе. Они вслед за этим поставили дикую сцену расправы со Степаном, совершенно лишнюю, только ослабляющую воздействие от услышанной истории. Большая трагическая тема вновь мельчится, и даже трудно сказать, чем в конце концов больше потрясен рассказчик (в вялом и неинтересном исполнении артиста Н. Афанасьева) — судьбой великой актрисы, загубленной жизнью, или произволом помещика над ее возлюбленным.

ЖАЛЬ, что в фильме не были использованы широкие возможности, заложенные в повести Герцена, для глубокой, психологически многосторонней характеристики трагического облика актрисы. Фильм мог быть значительнее и интереснее, если бы его авторы не увлеклись побочными эпизодами и образами, лишенными какой-либо оригинальности, а порою откровенно заимствованными из набора давно избитых штампов (традиционная фигура актера-комика в исполнении А. Кубацкого).

И все-таки первая встреча с героями Герцена на экране не может не радовать. Фильм показывает, как незаслуженно забывала до сих пор наша кинематография наследие великого писателя-реалиста. Невольно возникает мысль об экранизации замечательного романа «Кто виноват?». Обращение к вечно живому художественному слову Герцена всегда найдет благодарный отклик у кинозрителя.

В. Путинцев,
кандидат филологических наук.

НА СНИМКЕ: кадр из фильма
«Сорока-воровка».

74